

УДК 81-112

UDC

DOI 10.17223/18572685/41/13

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СЛАВ. *ČERDA: СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ*

Л.П. Дронова

Томский государственный университет

Россия, 634050 г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: lpdronova@mail.ru

Авторское резюме

В статье рассматривается этимологически спорное слав. *čerda. Существующие гипотезы относят это праславянское образование к продолжениям и.-е. *ker- 'резать': О.Н. Трубачев посчитал слав. *čerda техническим скотоводческим термином отсчета времени и хозяйственных расчетов между пастухами и родовой общиной, О.Н. Топоров связывал это славянское образование с обозначением одной из особенностей ритуала жертвоприношения. Обращение к сопоставительному анализу семантического поля производных слав. *čerda и его соответствий в родственных языках дает основание отнести слав. *čerda в другое этимологическое гнездо (*k'ēr-: *k'rē-), семантика производных которого преимущественно выражает идею *питания / роста и порождения / череды*, и рассматривать слав. *čerda как отголосок в языке осмысления природной цикличности, упорядоченности (распространенного из сферы растениеводства в скотоводство?).

Ключевые слова: лексика, славянские языки, этимология, семантическая реконструкция.

GENETIC RELATIONSHIP OF *ČERDA: SEMANTIC RECONSTRUCTION**

L.P. Dronova

Tomsk State University

36 Lenin Avenue, Tomsk, Russia, 634050, Russia

E-mail: lpdronova@mail.ru

Abstract

The article deals with the etymologically disputable Slav. *čerda. Existing hypotheses argue that it is a derivative of I.-E. *ker- 'to cut'. O.N. Trubachev considered Slav. *čerda a technical stock-raising term meaning measure of time and accounting between herdsmen and a kinship community. O.N. Toporov thought this Slavic derivative to be connected with special features of offering sacrifice. The comparative analysis of the

* Работа выполнена в рамках программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета.

** This research is supported by Tomsk State University Competitiveness Improvement Program.

lexical-semantic field of Slav. *čerda derivatives gives an opportunity to consider Slav. *čerda a derivative of another I.-E. root (*k'ér-: *k'rē-). Its derivatives mostly mean nurture / growth and birth / interchange. Therefore, Slav. *čerda can be viewed as an interpretation of nature cyclicity and order (borrowed from plant-raising to stock-raising?).

Keywords: lexicon, Slavic languages, etymology, semantic reconstruction.

Постановка проблемы. Глубина памяти народов, закреплённая в мифах и преданиях, как известно, измеряется тысячелетиями, иногда и многими (ср. многие библейские легенды, греческие мифы о похищении Европы из Малой Азии, поход аргонавтов, война германских богов асов и ванов и многие другие, отразившие реальные исторические события расселения и древних контактов европейских народов). Какова глубина исторической памяти языка народа, одной языковой единицы, если попытаться выяснять ее генетические связи, учитывая особенности ее функционирования в разные исторические периоды и пытаюсь найти то формально-семантическое основание (этимологическое лоно), которое могло бы объяснить логику сопряжения разных понятий в семантическом поле лексемы, ее словообразовательно-этимологического гнезда?

Славянское *čerda, его производные с XIX в. привлекали внимание этимологов (начиная с А. Фика, А. Мейе, Ф. Миклошича, А. Бернекера и др.). Но до сих пор этимолого-словообразовательный анализ, определение исходного значения (resp. производящего понятия) и направления его филиации остаются дискуссионными. Чем привлекательно это славянское образование? Дело в том, что семантическая структура его производных во всех славянских языках, семантика родственной лексики ряда других индоевропейских языков показывают исторически глубокое сопряжение понятий, значимых в истории духовной и материальной культуры европейцев: это сопряжение понятий «череда, черед» как «упорядоченное движение, развитие (в пространстве и во времени)» и «стадо скота» (и его производные – «отряд», «толпа», «стая», «рой»).

Методы анализа, материалы, источники. На основании чего мы хотим вернуться к этому вопросу, что добавить в его рассмотрение? Во-первых, вне словарного формата эта лексическая группа (насколько известно) не рассматривалась, и поэтому можно привлечь сопоставительный анализ семантических полей лексики, генетически близкой слав. *čerda и в других родственных языках; во-вторых – учесть исторически меняющиеся пространственные характеристики этих языков, что позволит предположить историческую глубину формирования рассматриваемой лексической группы; в-третьих, добавить для анализа материал германских

языков (прежде всего древневерхненемецкого), ранее не учитывавшийся в анализируемой проблеме.

Материалы славянских языков. Семантическое поле производных слав. *čerda в южно- и западнославянских языках включает в себя достаточно разные значения – ‘стадо’, ‘отряд’, ‘разряд’, ‘смена’, ‘очередь’, ‘вереница’, а также ‘чистота’, ‘опрятность’: *см.-слав.* чръда ‘чередa дней’, ‘разряд, отряд’, *болг.* черда́ (чередa, чръда, чрьда́) ‘стадо (буйволов, коров)’, *с.-хорв.* чре́да ‘очередь’, диал. čreda ‘стадо коров’ и ‘очередь’, ‘ряд’, *словен.* čréda ‘стадо’, ‘очередь’, диал. čéda также ‘чистота, опрятность’, čéden, čréden ‘чистый’, *чеш.* třída ‘ряд’, ‘разряд’, ‘смена, очередь’, ‘улица’, *стар.* tředa ‘смена’, *слив.* črieda ‘стадо’, *в.-луж.* črjóda ‘отряд, группа’, ‘очередь, вереница’, *польск.* trzoda, *стар.* czrzoda ‘стадо скота (особ. овец, коз, свиней)’ (ЭССЯ 1977: 60-61; Skok 1971: 337).

В восточнославянских языках в основном те же значения у аналогичного образования – ‘стадо’, ‘очередь’, ‘черед’, ‘вереница’: *др.-рус.* череда ‘очередь’, *рус.* череда́ ‘черед’, диал. ‘стадо крупного скота, в отличие от ватаги, стада мелкого скота’ (*новг., пск., курск., донск.*), *укр.* череда́ ‘стадо крупного рогатого скота’, диал. ‘косяк рыб’, блр. чарада́ ‘стадо’, ‘вереница’, ‘орава’, диал. чиріда́ ‘очередь, черед’. Кроме этих значений в восточнославянском ареале отмечено значение ‘пора, время’ (*рус. устар. обл.: пришел черед ягодам; жди свой черед*), ‘просо разных сортов’ (*укр.*), ‘растение череда, Bidens’ (*рус., укр.*) (ЭССЯ 1977: 60-61; Топоров 1980: 316-317).

Значение в словенском ‘чистота, опрятность’ не исключение в рассматриваемом семантическом поле *слав.* *čerda, об этом свидетельствует *рус. диал.* чередить ‘очищать, делать что-н. лучше обыкновенного’ (*перм.*), ‘наблюдать опрятность, чистоту’ (*пск.*), ‘учреждать, изготавливать, обиходить’ (Васнецов), ‘обрабатывать пашню’ (*тобол., тюмен.*) и под., а также чередник (*укр., рус. диал.*) ‘пастух’ и ‘порядок’. Однокорневые прилагательные в славянских языках указывают на похожий круг их семантики (‘очередной’ и ‘стадный’, ‘чистый, опрятный’) (ЭССЯ 1977: 63-64).

В славянских языках сохранились сведения о том, что понятия «чередa / черед» использовались как своего рода счетная единица в общинном стаде для расчета с пастухом (ср. Даль 1994: 1309-1310: «(влд.) У него четыре череды ходят: две коровы, лошадь, два телка и две овцы <...> (влд., кстр.) счет скота на пастве, для расчета с пастухом, ведется чередaми: корова, или лошадь, или две овцы, или одна свинья, один черед или одна чередa; овца или теленок, полчереду, полчереды; местами: две коровы, или три теленка, или шесть овец; (*тульск.*) десять овец»).

Таким образом, анализ семантического поля производных *слав.* *čerda обнаруживает два основных семантических центра – ‘чередa, черед /

очередь' и 'скот, стадо'. Значение 'чистота, порядок' является производным от 'череда' ('приводить в череду' = 'приводить в порядок'). Иерархия значений 'череда, черед' и 'время', 'счетная единица в стаде' на фоне рассматриваемого семантического поля не ясна.

Материалы языков, родственных славянским. Обращение к родственным языкам обнаруживает соответствие локально представленному в семантическом поле славянских образований значению 'пора, время', которое соотносится с *др.-прус.* *kērdan* 'время'. Для этой прусской лексемы (как и славянской) В.Н. Топоров считает исходным значение 'очередь, черед' (*прус.* *prei swaian kērdan* = нем. *zu seiner Zeit*: «речь идет не просто о наступлении некоторого времени (поры), а именно того его отрезка, который следовал в предполагаемой известной очередности, в ряду других отрезков» (Топоров 1980: 316). Но ранее в балтийских языках, вероятно, были представлены и однокорневые образования со значением 'очередь, черед', свидетельством этому служат заимствования в прибалтийско-финских языках (*финск.* *kerta* 'раз, однажды', 'период времени', 'слой, этаж', *эст.* *kord* 'черед', 'очередь', 'порядок', 'строй', 'раз, однажды' и др. (Топоров 1980: 319).

Вышеназванные семантические центры неодинаково представлены (отразились? сохранились?) в семантике генетически близкой лексики других индоевропейских языков. С семантическим центром 'стадо' славянских языков соотносится широкий круг однокорневых образований: *литов.* *kėrdžius* 'пастух', германские обозначения стада и пастуха (*гот.* *hairda, hairdeis*, *др.-англ.* *herd*, др.-в.-нем. *herta* и др.), *кельт. ирл.* *crod* 'скот, богатство', ср.-кимп. *cordd* 'толпа, группа; семья' и *др.-инд.* *śārdha-* 'стадо, толпа', *авест.* *sarəda-* 'вид, род' (< и.-е. **k'erdho-*, **k'erdhā* 'Reihe, Herde'; Рок. 579). Балто-славянское нарушение сатемного рефлекса – явление не исключительное, в данном случае, возможно, возникло ввиду опасности омонимизации с **serda* 'середина' (ЭССЯ 1977: 62). Считается, что в славянских языках сохраняются производные этого же корня, но с другим вокализмом – **kъrd-*, **kъrd-el-*, **kъrd-ъn-*, *ср., с.-хорв.* *крд*, *крдо* 'стадо', *крдър* 'свинопас', *крдело*, *словен.* *krđelo*, *слов.* *krdel*, *укр.* *кирділь*, *кердель* (*карп.-укр. диал.*), *кирд* 'стадо овец' и т.п. (Топоров 1980: 318). Но это мнение дискуссионно: предположению об исконности этой лексики противостоит мнение о заимствовании «из какого-то языка – кентум» (ЭССЯ 1977: 61) или из германских (готского, древневерхненемецкого) языков, диалектов кельтских (Skok 1971: 337-338).

В то же время со значением 'очередь, черед' приводится обычно одно соответствие славянским – *др.-в.-нем.* *herta* 'Wechsel, Änderung, перемена, смена, чередование'. Но, как показывает словарь древневерхненемецкого

Кёблера (Köbler), в этом языке зафиксировано больше десятка однокорневых слов, выражающих ту же идею очередности, (ожидаемой) переменности, такие как *hertida* '(Aus)tausch, Wechsel', 'exchange', *hertwechsel* 'Wechsel, Veränderung', 'change', *hertön* 'wechselseitig, abwechselnd', 'mutual', *hertön* '(ab)wechseln, ändern', 'change, alternate' и др. Употребление в том числе сложных слов *rindherta* 'череда скота', 'herd of cattle', *skāfherta* 'стадо овец', 'flock of sheep' еще раз доказывает тесную связь понятий «скот» и «череда» на глубоком историческом уровне. То есть это ранняя славяно-балто-германская изоглосса (возможно, и кельтская, учитывая, что континентальные кельтские не сохранились, а в островных кельтских родственные лексемы имеют значения 'скот, богатство', 'толпа, группа; семья', см. выше).

Этимологические версии. Такую тесную и исторически глубокую связь понятий «скот» и «череда» О.Н. Трубачев объясняет тем, что это, вероятно, «один из технических (сельскохозяйственных, скотоводческих) терминов отсчета времени и хозяйственных расчетов между пастухами и родовой общиной, основанной на применении надрезов и зарубок» (ЭССЯ 1977: 62). Эта гипотеза основывается на том предположении, что данный термин является производным от и.-е. *ker- 'резать' с суффиксом -d(h)- (ЭССЯ 1977: 62). Убедительна ссылка при этом на культурные аналогии в развитой форме в быту карпатского отгонного скотоводства и на типологически похожее развитие значения у производных роман. *taliāre* 'разрезать' (*umal. taglia, см. франц. taille* 'дощечка с зарубками', 'подать', сардинск. *tazu* 'стадо мелкого скота') (ЭССЯ 1977: 62). Отсюда следует вывод, что понятие «черты / резы (счетные)» сформировало абстрактное понятие «перемена, черед, череда» и понятие «скот / стадо» (как «состоящий из счетных единиц»?). Типологически подобного развития семантики мы не встречали (в романских языках обозначения череды / очередности не возникло). Учитывая ареал распространения однокорневых образований, проработанность в языке связи понятий «скот, стадо» и «череда, черед» из германских языков только в древневерхненемецком, можно предположить, что технический сельскохозяйственный (скотоводческий) термин – это вторичная функция этой языковой единицы, свойственная ей лишь в определенное время и на определенной территории расселения части индоевропейцев-скотоводов (Карпато-Дунайский регион).

В.Н. Топоров, как и О.Н. Трубачев, при объяснении в данном случае связи понятий «скот» и «череда» полагал, что исходным мотивировочным признаком было 'разрезанное'. Он считал, что и.-е. *k'erdh- или *kerdh- указывало на некое множество, составные элементы которого упорядочены определенным образом построенным чередованием их.

И это, в свою очередь, «отсылает к соответствующему комплексу в практике древнего жертвоприношения (ср. расчленение жертвы на части, определение семантики частей и их последовательности при синтезировании, синтез целого как образа изобильной и космологически организованной /т.е. поддающейся анализу и, следовательно, предсказанию/ множественности)» (Топоров 1980: 320). Это предположение не кажется достаточно убедительным, поскольку речь идет об особом жреческом знании, вряд ли могущем подпитать народное знание, бытовую традицию. И доминирует здесь семантика последовательности, упорядоченной мены (хотя исходное расчленение на элементы предполагается – в пропозиции).

Предлагаемое этимологическое решение. Наше альтернативное решение вопроса связано с предположением, что и.-е. основа *k'erdh-; ее производные (соответственно, и слав. *čerda) формировались в этимологическом гнезде другого и.-е. корня (*k'er- : *k'rē-), семантика производных которого преимущественно выражает идею *питания / роста и порождения / череды*: арм. ser 'происхождение; род, поколение', serem 'произвожу, порождаю', греч. κορέω, κορέσκω, κορέννυμι 'насыщать', κόρος 'сытость', κῆρος 'юноша', κῶρα 'девушка', Κόρη, Κόρα – Кора, Дочь (Деметры), т.е. Персефона, литов. šėrti 'кормить', алб. thjer (*k'er-) 'желудь', thjerrë (*k'er-n-) 'чечевица', герм. усл. hirsī, др.-в.-нем. hirso 'просо', лат. Cerēs, Cereris (Cerus)) – древнейшая итальянская и римская хтоническая богиня производительных сил земли, произрастания и созревания злаков, а также подземного мира (ср. Cerus manus 'creator bonus'), впоследствии Церера считалась богиней злаков и урожая. Вариант в ступени продления корневой гласной представлен в латинском proscēgus 'высокий, рослый'. Другой вариант корня (*k'rē-) стал производящим для лат. creō, creāre 'творить, создавать, учреждать; порождать', crēscō, crēscere 'расти, вырастать, разрастаться, произрастать, превращаться' и для crēber (<*k'rē-dhro-s) 'частый, густо растущий' и 'часто повторяющийся; следующий друг за другом' (procula crebra 'бокалы за бокалами'), crēbrō 'часто, многократно' (Рок. 1959, 577; W.-H. 1938-1954 I: 286, 288; Vaan 2008: 142, 144). То есть в этом этимологическом гнезде семантика роста / питания и растительной пищи сочетается с семантикой чередования, порождения (одно состояние / действие порождает другое). Синкретичность представления семантики роста / произрастания с семантикой чередования закономерно отразилась в имени и сферах влияния итальянской богини Цереры и в греческом мифе о Персефоне: как известно, объединение функций божества производительных сил земли и подземного мира – мифотворческое представление природной цикличности.

Выводы. Таким образом, судя по генетическим связям, исторические корни *слав.* *čerda прослеживаются на тысячелетия, еще на индоевропейском уровне, где производные и.-е. *kʰer-dh-ā имеют значения 'череда; скот / стадо'. Если принять наше сближение основы *kʰer-dh- с корнем *kʰer-, производные которого связаны с понятиями «кормить, питать; растительный корм», «расти, возникать, произрастать, превращаться», «производить, создавать» и «Церера = производительная (создающая) сила земли, реализующаяся в смене, чередовании», то семантической «специализацией», исходным значением производных этимологического гнезда *kʰerdhā (*слав.* *čerda) можно считать значение 'череда' как 'определенная последовательность, очередность' (в пространстве, во времени) – отголосок в языке осмысления природной цикличности, упорядоченности (распространенного из сферы растениеводства в скотоводство?). В этом случае обозначение множества, организованного в определенной последовательности ('стадо', 'отряд, группа', 'вид, род'), будет вторичным, конкретизацией исходного. Вторично и употребление «череды» в качестве счетной единицы в составе стада (возможно, именно в Прикарпато-Дунайском ареале, зоне исторических контактов славян, кельтов, западной части германцев).

По дошедшим разрозненным сведениям не представляется возможным установить единое основание для группировки стада на «череды», возможно, его и не было, если учитывались одновременно вид животных, возраст, особенности выпаса (коров, овец, свиней). Можно только напомнить, что и при выпасе животных, и при движении стада всегда сохранялись «естественные» череды, вереницы животных – животное-мать и ее молодняк (нарушение такой череды всегда вызывает сумятицу в стаде).

ЛИТЕРАТУРА

Даль 1994 - *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. 3-е изд., испр. и доп., под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: А/О Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994. Т. 4.

Топоров 1980 - *Топоров В.Н.* Прусский язык. Словарь. М.: Наука, 1980. Т. 3 (I-K).

ЭССЯ 1977 - Этимологический словарь славянских языков. Прагославянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1977. Вып. 4.

Köbler 1995 - *Köbler G.* Althochdeutsches Wörterbuch, 1995. URL: <http://www.koeblergerhard.de> (Zugangsdatum: 03.09.2013).

Pok 1959 - *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959.

Skok 1971 - *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971. Kn. 1.

Vaan 2008 - *Vaan de M.* Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series / Ed. by A. Lubotsky. Leiden, Boston, 2008. Vol. 7.

W-H. 1938-1954 - *Walde A.* Lateinisches etymologisches Wörterbuch. 3-te, neubearb. Aufl. von Hofmann J.B. Heidelberg, 1938-1954. Bd. 1-2.

REFERENCES

Dal, V.I. (1994) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Live Great Russian language. In 4 vols.]. 3rd ed. Vol. 4. Moscow: Progress, Univers.

Toporov, V.N. (1980) *Prusskiy yazyk. Slovar'* [The Prussian Language. A Dictionary]. Moscow: Nauka.

Trubachev, O.N. (ed.) (1977) *Etimologicheskij slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond* [The Etymological Dictionary of Slavic languages. The Proto-Slavic lexical fund]. Moscow: Nauka.

Köbler, G. (1995) *Althochdeutsches Wörterbuch* [The Dictionary of Old High German]. [Online] Available from: <http://www.koeblergerhard.de>. (Accessed: 3rd September 2013).

Pokorny, J. (1959) *Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch* [Indo-European Etymological Dictionary]. Bern: Francke.

Skok, P. (1971) *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika* [The Etymological Dictionary of Croatian or Serbian language]. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti.

Vaan, de M. (2008) Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages. In: Lubotsky, A. (ed.) *Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series*. Vol. 7. Leiden, Boston.

Walde, A. (1938-1954) *Lateinisches Etymologisches Wörterbuch* [The Latin Etymological Dictionary]. 3rd ed. Heidelberg.

Дронова Любовь Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета.

Dronova Liubov – Tomsk State University (Russia).

E-mail: lpdronova@mail.ru